

PHILOSOPHY OF THE EAST
Philosophical Anthropology, Philosophy of Culture
ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА
Философская антропология, философия культуры

Научная статья

Философские науки

УДК 294.4(470+571)

<https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-140-156>

**«Камо грядеши?»: проблемы и перспективы
изучения джайнизма в России**

Наталья Анатольевна Железнова

Институт востоковедения РАН, Москва, Россия,

n.zheleznova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>

Аннотация. Данная публикация завершает цикл статей «Камо грядеши?»: проблемы и перспективы изучения джайнизма в России и за рубежом» и посвящена изучению джайнизма в России. Джайнология как самостоятельная субдисциплина в рамках отечественной индологии возникает в качестве побочного продукта общеиндологических исследований буддизма и индуизма. Первым интерес к учению джайнов проявил И. П. Минаев, сопоставивший жизнеописание Джинны Махавиры с агиографией Будды, а также уточнивший время его жизни. Длительное время джайнизм включался лишь в качестве небольшого раздела в учебники, пособия по истории индийской мысли и энциклопедические издания. Качественный прорыв был совершен А. А. Терентьевым, который перевел на русский язык и опубликовал джайнский компендиум «Таттвартхадхигама-сутра» Умасвати и ряд работ по джайнизму, что заложило теоретический фундамент для последующих исследований. После А. А. Терентьева изучение традиции тиртханкаров поддерживалось усилиями В. К. Шохина и А. А. Дюранова. С началом же публикаций работ и переводов автора статьи Jain Studies заняли в российской индологии прочное место в качестве самостоятельной дисциплины наряду с буддологией, исследованиями индуизма и сикхизма.

Ключевые слова: джайнизм, изучение джайнизма в России, И. П. Минаев, Н. Р. Гусева, А. А. Терентьев, «Таттвартхадхигама-сутра», В. К. Шохин, дигамбары

Для цитирования: Железнова Н.А. «Камо грядеши?»: проблемы и перспективы изучения джайнизма в России. *Ориенталистика*. 2026;9(1):140–156. <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-140-156>.

Контент доступен под лицензией Creative Commons «Attribution-ShareAlike» («Атрибуция-СохранениеУсловий») 4.0 Всемирная.

"Quo vadis?": problems and prospects of studying Jainism in Russia

Natalia A. Zheleznova

*Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
n.zheleznova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>*

Abstract. This publication is the final article of a series «"Quo vadis?": Problems and prospects of studying Jainism in Russia and abroad», and it is devoted to the study of Jainism in Russia. Jainology as an independent subdiscipline within Russian Indology emerged as a by-product in connection with the general Indian studies aimed primarily at Buddhism and Hinduism. I. P. Minaev was the first who has declared his interest in the teachings of the Jains and who has compared the hagiography of Buddha and Jina Mahāvīra, and who also has specified the time of the Jina's life. For a long time, Jainism was included only as a small section in textbooks, manuals on the history of Indian thought, and encyclopedic publications. A qualitative breakthrough was made by A. A. Terentyev, who has translated the Jain compendium *Tattvārthādhigama-sūtra* written by Umāsvāti into Russian and has published a number of works on Jainism, which laid the theoretical foundation for subsequent research. After A. A. Terentyev's leaving this field the study of the tradition of the tīrthāṅkaras was supported by the efforts of V. K. Shokhin and A. A. Duranov. With the beginning of the publication of the author's works, Jain Studies took a strong place in Russian Indology as an independent discipline, along with Buddhology, Hinduism and Sikhism Studies.

Keywords: Jainism, Jain Studies in Russia, I. P. Minaev, N. R. Guseva, A. A. Terentyev, *Tattvārthādhigama-sūtra*, V. K. Shokhin, Digambara

For citation: Zheleznova N. A. "Quo vadis?": Problems and prospects of studying Jainism in Russia. *Orientalistica*. 2026;9(1):140–156. (In Russ.). <https://doi.org/10.31696/2618-7043-2026-9-1-140-156>.

«И тут ко мне идет незримый рой гостей...»

На заре становления российской индологии отечественные ученые проявляли интерес в первую очередь к изучению классических даршан и более известного широкой публике буддизма. Мощная буддологическая школа Ф. И. Щербатского в Санкт-Петербурге (1927–1930) стимулировала изучение этого течения, не уделяя внимания джайнизму, который в целом за пределами Индии к началу XX в. был почти неизвестен либо воспринимался как еще одна то ли буддийская, то ли индуистская секта.

Пожалуй, первой серьезной работой, посвященной джайнизму в отечественной науке, следует считать пространную статью «Сведения о жизни жайнов и буддистов» Ивана Павловича Минаева (1840–1890), опубликованную

This work is licensed under a Creative Commons Attribution-ShareAlike 4.0 International (CC BY-SA 4.0).

в «Журнале Министерства Народного просвещения. Февраль 1878 г.», в которой автор на доступном ему материале рассматривает проблему соотношения джайнизма и буддизма. Признавая свое поверхностное знакомство с джайнизмом, недостаточность изученности источников, трудность доступа к ним и скудный запас джайнской литературы в западных библиотеках, отечественный индолог совершенно справедливо начинает свою работу с обзора важнейших европейских трудов о джайнах [Минаев, 1878, с. 246–258], а затем рассматривает историю возникновения названия и общую хронологию джайнизма. Примечательно, что анализ исторических сведений о жизни Махавиры и Будды приводит его к выводу о том, что основатель джайнизма умер в 472 или 470 г. до Р.Х. [Минаев, 1878, с. 268], что ближе к современным научным представлениям об этом — 426 г. до н. э., чем принятая традиционная религиозная датировка данного события — 527/8 г. до н. э. Таким образом «засеиваются» первые «семена» изучения джайнизма (хотя бы и в связке с буддизмом) на научном поле отечественной индологии.

Начало XX в. было отмечено выходом книги историка религий Н. Герасимова «Нирвана и спасение» (1914 г.), где автор уделил внимание и джайнской трактовке нирваны наряду с идеями спасения в других индийских школах. Он приводит самые общие сведения о Махавире как «основателе веры» [Герасимов, 1914, с. 93], отмечает разделение джайнизма на две ветви — дигамбарскую и шветамбарскую (у Герасимова — *светамбары*), но подчеркивает, что, «несмотря на вражду, мораль, философия спасения и культ в обеих сектах сходны во всем существенном» [Герасимов, 1914, с. 91]. Русский ученый обращает внимание на то, что легенды о жизни Махавиры близки к легенде о Будде [Герасимов, 1914, с. 91–92], подобное сходство прослеживается и в обоих учениях. Но, по его мнению, джайнизм «никогда не достигает той возвышенной поэзии, которую выделяют лучшие памятники буддизма; в аскетическом же направлении джайны уходят гораздо далее буддистов» [Герасимов, 1914, с. 93]. Судя по упоминанию имен Джинадатты Сури¹ (в тексте — Джинадаттасури) и Хемачандры Сури² (у Герасимова — Гемачандры), автор книги черпал свои сведения о джайнах из каких-то шветамбарских источников, хотя никаких специфически шветамбарских деталей (как, впрочем, и дигамбарских) в его небольшом очерке не прослеживается. Следует отметить, что, невзирая на самое общее и фрагментарное представление о доктрине *тирханкаров* (историк религий, видимо, такого термина не знал, во всяком случае, ни разу его не

¹ Джинадатта Сури (*Jinadatta Sūri*; 1075–1154) — глава общины в субтрадиции Кхаратара-гачча шветамбарских муртипуджаков и первый из четырех *дадагуру* — особо почитаемых отцов-основателей данной секты. Подобно другим *дадагуру*, прославился своими сверхъестественными силами (*риддхи*), обретенными через аскезу. В основном проявление его магических способностей ассоциируется с подчинением не-джайнских божеств и с защитой общины (подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 126]).

² Хемачандра Сури (*Hemacandra Sūri*; 1088/9–1172/3) — шветамбарский учитель, прозванный современниками за свою эрудицию «Каликала-сарваджня» — «Всеведущий эпохи кали». Ему покровительствовали правители Гуджарата. Джаясимха Сиддхараджа, царь из гуджаратской династии Чалукьев, правивший в 1092–1141 гг. в Анахилапатаке (совр. г. Патан), принял Хемачандру в качестве своего придворного историка и ученого, доверив ему написать историю династии (подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 304–305]).

употребил), тем не менее он упоминает практику *саллекханы*³ (опять-таки, без использования самого термина), которую совершенно правильно описывает в качестве добровольной религиозной смерти [Герасимов, 1914, с. 97–98], а не религиозного самоубийства, как это интерпретировали в самом начале знакомства с джайнизмом представители западной культуры. Очевидно, что вычленив джайнизм из совокупности индийских религий автору книги, да и его читателю, было непросто, ибо в изложении Н. Герасимова джайнизм в значительной мере сливается с индуизмом, тем более что автор ссылается на Хемачандру, отождествившего в одной из своих проповедей при дворе царя Кумарапалы⁴ Джину с Шивой и Вишну [Герасимов, 1914, с. 100]. Свой очерк Н. Герасимов завершает словами о том, что Махавира «здесь завещал веру милости, любви и Блаженного Мира на земле и в небесах» [Герасимов, 1914, с. 101]. В такой версии джайнизм предстает вполне ортодоксальной системой, милрой сердцу любого верующего и не только в Индии.

Довольно длительное время джайнизм, как правило, включался лишь в качестве небольшого раздела в учебники и пособия по истории индийской мысли, как это представлено, например, в книгах 1959 г. Г. В. Александрова «История социологических учений. Древний Восток» и «Очерк истории социальных идей в Древней Индии», в которых советский ученый на основе вторичных источников вполне компетентно изложил вклад джайнизма в развитие социально-философской мысли Индии. Следующие несколько десятилетий этими и им подобными обзорами исчерпывались отечественные работы, освещавшие хоть в какой-то степени воззрения джайнов. Лишь в 1980 г. вышла книга индолога Г. М. Бонгард-Левина «Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия», где джайнизму хотя и была посвящена всего лишь одна глава, однако он был представлен более профессионально [Бонгард-Левин, 1980, с. 82–96]. Впоследствии книга дважды переиздавалась — 1993 г. и 2007 г.

Решительным шагом вперед стала небольшая (130 страниц) монография этнографического характера «Джайнизм» Н. Р. Гусевой, изданная в 1968 г. и почти сразу переведенная на английский язык в Индии, где она вышла в свет в 1971 г. Данная работа время от времени встречается в библиографии англоязычных авторов (в первую очередь индийских) по сей день. Для отечественной науки того времени она была серьезным достижением, поскольку целиком была посвящена джайнизму и давала о нем вполне целостное представление — от истории возникновения, распространения по территории Индийского субконтинента вплоть до середины XX в., от описания религиозных обрядов до общей характеристики джайнского искусства и литературы. Поскольку

³ *Саллекхана* (санскр. *sallekhanā*, букв. «соскребывание, выскабливание») — термин джайнской аскезы, обозначающий религиозную смерть путем прогрессирующего поста и постепенного отказа от пищи и питья (подробнее см.: [Железнова, 2021, с. 214–232]).

⁴ Кумарапала (Kumārāpāla, 1143–1172) — царь из гуджаратской династии Чалукьев (Соланки), сын Бхимы I, чьи владения простирались от Читтора и Джайсалмера (совр. шт. Раджастан) на севере до гор Виндхья и р. Тапти на юге. Кумарапала был известен своим покровительством джайнизму.

автор книги была этнографом (но без опыта полевых исследований и без знания индийских языков), то в своем изложении опиралась исключительно на англоязычную литературу, как правило, индийских ученых. Советская исследовательница рассматривает основные мировоззренческие установки последователей *тиртханкаров* и показывает специфику джайнской традиции в широком социально-антропологическом контексте [Гусева, 1968, с. 7–25]. Написанная в научно-популярном жанре, книга Н. Р. Гусевой была замечена не только учеными-индологами, но стала популярна и у массового читателя, интерес к ней в какой-то степени сохраняется по настоящее время, несмотря на явный анахронизм представленной на ее страницах картины джайнизма.

Более пристальное внимание к отдельным аспектам джайнской философской мысли было уделено в статье историка философии В. С. Костюченко «Диалектические идеи в философии джайнизма», опубликованной журналом «Философские науки» в 1975 г. [Костюченко, 1975, с. 23–38].

В вышедшей в 1980 г. и сразу, в силу высокого уровня работы, ставшей популярной как среди специалистов, так и у широкой публики двухтомной энциклопедии «Мифы народов мира» была представлена мифология джайнов. Автором основательно написанной статьи выступила известная своими работами по буддизму отечественная исследовательница Октябрина Федоровна Волкова. Статья включала два крупных раздела — «Космология» [Волкова, 1980, с. 369–371] и «Мифо-исторический комплекс» [Волкова, 1980, с. 371–372], полностью охватывающих представления о структуре мироздания в джайнской традиции. С этого момента благодаря превосходному и исчерпывающему изложению О. Ф. Волковой мифология последователей *тиртханкаров* прочно вошла в область советско-российских религиоведческих штудий.

«Громада двинулась и рассекает волны...»

Самым, пожалуй, значимым достижением отечественной индологии второй половины XX в. в области изучения джайнизма следует признать работу Андрея Анатольевича Терентьева, который в 1982 г. подготовил и затем защитил в Ленинграде диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук под названием «“Таттвартха-адхигама-сутра” Умасвати как древнейший источник постканонического джайнизма». В своей диссертации А. А. Терентьев подробно рассмотрел проблемы источниковедения главного для всей джайнской традиции компендиума Умасвати⁵ и его шветамбарский

⁵ Умасвати, диг. Умасвами(н) (Umāsvāti/Umāsvāmin) — учитель и философ III–IV вв., признаваемый как шветамбарами, так и дигамбарами. Первый систематизатор джайнской доктрины. В соответствии же с дигамбарской традицией, Умасвамин был учеником и преемником знаменитого учителя Кундакунды, чье место *ачарьи* — главы общины (Сарасвати-гачча) он принял, по одной версии, в 44 г., тогда как другая версия относит жизнедеятельность Умасвамина к 135–219 гг. Позднейшая традиция приписала Умасвамину авторство более 500 сочинений, среди которых самым знаменитым является «Таттвартхадхигама-сутра». Кроме этого, шветамбарская ветвь атрибутирует Умасвати автокомментарий «Свопаджня-бхашья» к «Таттвартхадхигама-сутре», популярное изложение основ джайнской религиозной этики под названием «Прашамарати-пракарана» (букв. «Руководство по умиротворению») и ряд других текстов. Все сочинения Умасвати написаны на санскрите [Железнова, 2018, с. 295–296].

и дигамбарский изводы вкупе с комментаторской традицией обоих направлений. Кроме того, ленинградский индолог проанализировал основные категории джайнской философско-религиозной доктрины, как они представлены в сутре Умасвати. В дополнение к своей работе А. А. Терентьев перевел с санскрита на русский и сам трактат этого учителя, что вывело отечественные исследования на принципиально иной уровень. Однако предложенный им в переводе путь к передаче основных санскритских терминов через русскую транслитерацию вряд ли можно признать удачным, поскольку русскоязычному читателю (за исключением слов «сансара», «карма» и «нирвана») концепты «бандха», «асрава», «нирджара» и т. п. ничего не говорят, и оставлять их неперевоенными в и без того сложных текстах малоизвестной традиции означает оставить эти самые тексты по-прежнему темными и немymi для не-индолога.

Впоследствии бо́льшая часть (главы 1,2, 5–10) этого перевода была опубликована в 1997 г. в учебнике Мариэтты Тиграновны Степанянц «Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты». Интерес к этому новаторскому учебнику был настолько велик, что он за сравнительно небольшой срок был дважды переиздан — в 2001 г. и 2011 г. И хотя фразы «Таттвартха-адхигамасутры» в переводе А. А. Терентьева вроде: «34. Отношения — найгама, санграха, вйавахара, риджусутра, шабда» или «1. Собственная сущность дживы — состояния аупашмика, кшаймика, их смешение, а также состояния аудаймика и паринамика» [Степанянц, 1997 с. 139] превышают уровень познаний даже профессиональных индологов, не специализирующихся на изучении джайнской философии⁶, не говоря уж обо всех прочих, тем не менее все, изучающие восточные традиции и интересующиеся джайнской философией, хотя бы в первом приближении смогли оценить своеобразие (очевидно, излишне подчеркнутое переводчиком) доктрины последователей *тиртханкаров*. Издание полного перевода сутры Умасвати (с небольшими изменениями технического характера) вместе с предисловием и комментариями А. А. Терентьева было осуществлено значительно позднее, когда в Санкт-Петербурге в свет вышла антология индийских философских текстов, объединенная общим названием «Свет дхармы», под редакцией С. В. Пахомова [Свет дхармы..., 2013, с. 185–282].

Кандидатская диссертация А. А. Терентьева в переработанном виде вошла в опубликованную в соавторстве с московским индологом Владимиром Кирилловичем Шохиним книгу «Философия джайнизма». И хотя во Введении

⁶ Очевидно, в таком случае встает закономерный вопрос: на кого рассчитан перевод? В представленном ленинградским индологом переводе текст Умасвати выглядит совершенно «эзотерическим» даже для знающих санскрит. Конечно, сложность жанра философских сутр общеизвестна, и тексты подобного рода, не рассчитанные на профанов, являются лишь краткими формулами, в «свернутом», почти «зазипованном», виде содержащие основные постулаты доктрины той или иной школы и облегчавшие их запоминание. Но при подходе, подобном тому, каким пошел А. А. Терентьев, для любого русскоязычного читателя текст остается в принципе нечитабельным, что вообще обесмысливает перевод. Данная проблема — как переводить индийские философские тексты — является «основным вопросом философии» для всякого индолога, занимающегося переводом с санскрита на русский, и каждый решает (или пытается решить) ее индивидуально.

задача данного издания обозначена весьма скромно — «...дать общее представление о философских текстах и тех основных проблемах, которые в них были поставлены... познакомить читателя с первоисточниками по джайнской философии, а также “пунктирно” очертить место, занимаемое джайнизмом в общеиндийском философствовании, не углубляясь в тонкости джайнских философов» [Лысенко, Терентьев, Шохин 1993, с. 313], тем не менее длительное время эта книга была единственным компетентным научным изложением доктрины последователей Махавиры. Заявленную в книге просветительскую миссию данная публикация выполнила (а для широкого читателя продолжает и по настоящее время) в полной мере, поскольку небольшой объем книги затрагивает множество важных для понимания джайнизма тем: традиционное «житие» Джини Махавиры, историческое развитие общины его последователей, корпус канонических текстов обоих направлений, историографию изучения джайнизма на Западе.

Чрезвычайно значимым в книге оказался раздел по джайнской онтологии, где ёмко, но весьма содержательно проанализированы основные понятия джайнской категориальной сетки [Лысенко, Терентьев, Шохин 1993, с. 335–339]. Логика изложения базовых теоретических постулатов джайнизма следует схеме, отраженной в названии глав: «Учение о бытии» [там же, с. 335–348], «Учение о закабалении» и «освобождении» [там же, с. 349–3580] и «Учение о познании» [там же, с. 359–375].

При этом авторы не обошли вниманием и сопоставление джайнских представлений со взглядами других философских школ Индии — как ортодоксальных, так и неортодоксальных [там же, с. 340–348]. Такой подход позволяет читателю увидеть философию джайнизма в более широком контексте и оценить интеллектуальное разнообразие индийской мысли. Поскольку в основе книги В. К. Шохина и А. А. Терентьева лежала «Таттвартхадхигама-сутра»⁷, содержащая в свернутом, закодированном виде в лапидарных сутрах все аспекты джайнской доктрины, можно сказать, что «Философия джайнизма» стала

⁷ Написание названий санскритских текстов на русском языке не имеет устоявшейся и общепринятой всеми индологами традиции. Вследствие этого в статье встречаются разночтения, когда речь идет о работах других индологов. В данной работе названия конкретных текстов приводятся в том виде, в каком они пишутся переводчиками. Автор статьи при передаче названия сочинений на санскрите по-русски предпочитает отделять дефисом лишь жанровое определение конкретного текста, если таковое в названии имеется, не вычленяя при этом в названии текста отдельные слова. Поэтому здесь трактат Умасвати пишется как «Таттвартхадхигама-сутра», а не «Таттвартха-адхигама-сутра», как это делает А. А. Терентьев. Англиязычные индологи зачастую (но не всегда) пишут полное название текста без какого бы то ни было разделения, т. е. *Tattvārthādhigamasūtra*. Вопрос о том, каким образом следует передавать на русском языке санскритские названия, каждый переводчик решает самостоятельно в зависимости от множества факторов: какому читателю адресуется данная публикация, на что важно обратить внимание при чтении перевода; нередко решающим аргументом в пользу выбора того или иного решения становится собственное представление об «эстетическом» восприятии текста или культура издания. Но обязательным, как представляется, условием должна быть последовательность выбранного написания на протяжении хотя бы одной публикации, если только речь не идет о пояснении названия сочинения при помощи расчленения словосочетаний на составляющие их части.

своего рода современной *бхашьей*-комментарием отечественных индологов к древнему тексту, по которому можно составить полное представление о Дхарме джайнов.

А. А. Терентьев выступил также автором большинства статей по джайнизму в небольшом словаре «Индуизм. Джайнизм. Сикхизм», вышедшем в 1996 г. Невзирая на то, что крайне незначительный объем раздела по джайнизму (всего 45 страниц небольшого формата) и чрезвычайно краткие статьи не могли представить джайнизм хоть в сколь-нибудь серьезном виде, данное издание отражало растущий среди читающей публики интерес к этой традиции.

Таким образом, диссертационная работа А. А. Терентьева и последующие его публикации заложили прочную основу для дальнейших исследований в джайнологии. Несмотря на то, что с конца 1990-х гг. А. А. Терентьев изменил сферу своих научных интересов и переключился с джайнизма на изучение и распространение буддизма, по сути, именно он может считаться родоначальником *Jain Studies* в России, став, говоря иносказательно, *тиртханкаром*, т. е. «создателем брода/переправы» в российской индологии и указав, подобно истинным *тиртханкарам*, вектор, в соответствии с которым следует двигаться по «джайнскому пути». Поэтому его вклад в становление этой дисциплины в рамках отечественной индологии трудно переоценить.

Соавтор А. А. Терентьева в «Философии джайнизма» индолог из Москвы В. К. Шохин не оставил в далеком 1994 г. свой интерес к фигуре первого исторического основателя джайнизма Джины Махавиры и продолжил заниматься реконструкцией его взглядов, но на фоне более широкой синхронической перспективы — в контексте всей шраманской эпохи и появления первых оппонентов традиционному брахманизму. Так, фигуре и идеям Джины Махавиры, как они представляются на основе сутр палийского канона, были посвящены самостоятельные главы в книгах В. К. Шохина «Первые философы Индии» [Шохин 1997, с. 133–150] и «Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н. э.)» [Шохин 2007, с. 182–200]. Кроме того, В. К. Шохин стал автором всех статей по джайнизму в четырехтомной «Новой философской энциклопедии», подготовленной сотрудниками Института философии РАН, в котором ученый успешно трудится и по сей день. Данное издание 2000 г. (переиздано в 2010 г.)⁸ является основным справочным изданием по философским системам для русскоязычной публики. До появления в 2009 г. большой специализированной энциклопедии «Индийская философия» этот четырехтомник был также главным справочником и по философским школам Индии. Иными словами, после оставления поля *Jain Studies* А. А. Терентьевым заботу о том, чтобы не дать полностью зарости уже вспаханной «земле» (по крайней мере, философской), среди отечественных индологов взял на себя его прежний «со-трудник». Благодаря широкой эрудиции и разносторонним научным интересам, охватывающим не только индологию (как в отношении брахманистских, так и всех шраманских школ), но и религиоведение, аналитическую теологию, историю православия и т. д., В. К. Шохин вполне успешно

⁸ Существует электронная версия Новой философской энциклопедии на официальном сайте Института философии РАН. — См. Электронный ресурс: URL: <https://iph-lib.ru/library/collection/newphilenc/page/about> (дата обращения: 31.07.2025).

нес это бремя, что, прибегая к часто используемой самой джайнской традицией метафоре, несомненно позволит ему приобрести кармическую заслугу-пунью.

До недавнего времени в отечественной индологии существовало незначительное количество переводов с санскрита и иных индийских языков на русский язык джайнских текстов. Помимо ранее упоминавшихся разных версий издания «Таттвартхадхигама-сутры» А. А. Терентьева отечественным читателям был доступен перевод Н. П. Аникеева трактата «Шаддаршана-самуччая» (санскр. *Ṣaddarśanasamuccaya*, букв. «Собрание шести учений»; у Н. П. Аникеева «Шад-даршана-самуччая») шветамбарского учителя Харибхадры Сури⁹ в издании «Антология мировой философии». В тексте Харибхадры, имеющем сугубо доксографический характер, тезисно излагаются положения шести индийских доктрин, включая джайнизм. Для понимания же самого джайнизма данная публикация ничего ранее неизвестного не добавляет, поскольку этому учению там уделены лишь две страницы [*Антология мировой философии*, 1969, с. 147–148].

Раздел по джайнизму в уже упоминавшемся словаре «Индуизм. Джайнизм. Сикхизм», помимо статей А. А. Терентьева, содержал 17 статей по этике еще одного петербургского автора — А. А. Дюранова, который позднее опубликовал в антологии «Свет дхармы» свой перевод известного и чрезвычайно авторитетного сочинения «Пурушартхасиддхьяупая» (санскр. *Puruṣārthasiddhyupaya*, букв. «Средство постижения смысла человеческого существования»; у А. А. Дюранова — «Пурушартх-сиддхи-упая») дигамбарского учителя Амритачандры Сури¹⁰ (у А. А. Дюранова — Тхакур Амритачандра Ачарья) [*Свет дхармы...*, 2013, с. 249–282]. Поскольку к моменту выхода в свет этой антологии перевод данного трактата был опубликован дважды автором статьи [Железнова, 2004, с. 209–228; Железнова, 2012, с. 329–371], то нельзя сказать, что работа А. А. Дюранова добавила что-то новое к представлениям о джайнизме в отечественной индологии.

Среди отечественных ученых, изучающих философские традиции Индии, еще один индолог, Наталия Алексеевна Канаева, эпизодически обращается к джайнской доктрине, в первую очередь к теории познания, поскольку именно индийская эпистемология является сферой ее научных интересов *par excellence*. Начав с главы-темы «Философия джайнизма» в небольшом учебном пособии «Индийская философия древности и средневековья»

⁹ Харибхадра Сури (Haribhadra Sūri; VIII в.) — шветамбарский философ-эрудит и комментатор. Хотя традиция утверждает, что Харибхадра оставил после себя более тысячи сочинений, атрибутируется ему около сотни поэтических и прозаических текстов как на санскрите, так и на пракрите по логике, философии, джайнской йоге и комментариям на санскрите к ряду текстов шветамбарского канона. Подробнее см. [Железнова, 2018, с. 301–302].

¹⁰ Амритачандра Сури (Amṛtacandra Sūri; IX–X вв.) — дигамбарский комментатор и учитель. Прославился как автор сочинения под названием «Пурушартх-сиддхьяупая» (226 стихов), посвященного детальному изложению джайнской доктрины не-насилия — *ахимсы*. Амритачандра Сури является также самым ранним комментатором трактатов Кундакунды (III–IV вв.) (подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 41–42]).

[Канаева, 2008, с. 86–114], она затем опубликовала перевод с санскрита короткого (всего 23 строфы-карики), но чрезвычайно ёмкого стихотворного трактата шветамбарского учителя XVII в. Винаявиджайи Упадхьяи (у Н. А. Канаевой — Винайя Виджайя Махараджа) «Ная-карника» (санскр. *Naya-karṇikā*, у Н. А. Канаевой — «Найя-карника» и «Найя-карника» — «Сердцевина цветка концепции точек зрения»), посвященного разъяснению джайнской теории «точек зрения» [Канаева, 2009, с. 240–261]. Достоинством данной работы следует признать то, что переводчица приводит полный текст на санскрите в транслитерации, что позволяет следить за корректностью перевода и обоснованностью предлагаемых интерпретаций. Кроме того, Н. А. Канаева учитывает уже наличествующие в отечественной науке затрагивающие проблематику данного текста публикации коллег и их варианты понимания самих «точек зрения» (Н. А. Железновой и В. К. Шохина) [Канаева, 2009, с. 261], а не игнорирует работу коллег, как это, к сожалению, нередко происходит в родных пенатах.

Поскольку джайнизм привлек Н. А. Канаеву в качестве привходящего по отношению к ее главному «эпистемологическому интересу» материала, ее огрехи (скорее — в общем подходе к представлению текста читателю, чем в философском толковании этого трактата) вполне простительны. Таким образом, русскоязычному читателю отныне стал доступен и текст Винаявиджайи Упадхьяи.

Позднее, с привлечением опубликованной работы, Н. А. Канаева более подробно развернула свою версию трактовки «точек зрения» в джайнизме, которые, по ее мнению, наряду с толкованием в качестве способов получения достоверного знания имеют и второе назначение, а именно — «служат эффективным средством опровержения оппонентов учения Джинны Махавиры» [Канаева, 2019, с. 115]. Опираясь на свой перевод «Найя-карники», Н. А. Канаева приводит доводы в пользу данного утверждения. Следует подчеркнуть, что акцент на полемической заостренности доктрины «точек зрения» совершенно оправдан, и история философии это доказывает, поскольку до Винаявиджайи подобную стратегию вполне успешно продемонстрировал Маллишена Сури (XIII в.)¹¹ в своем комментарии «Сядвадаманджари» (санскр. *Syādvādamāṇjari* — «Гирлянда доктрины “некоторым образом”») к краткому трактату «Ануйогавьявачхедадватримшика» (санскр. *Anuyogavyavacchedadvatrimśika* — «Тридцать два [стиха] по расчленению параметров») Хемачандры Сури (XI–XII вв.).

¹¹ Маллишена Сури (Mallīṣeṇa Sūri; XIII в.) — шветамбарский философ-логик. Прославился в первую очередь своим трактатом «Сядвадаманджари» («Гирлянда доктрины “некоторым образом”»), представляющим собой комментарий к 32 стихам «Ануйогавьявачхедики» (букв. «Распределение другого соединения») Хемачандры Сури (1088/9–1172/3), в котором приводятся полемические аргументы против всех оппонентов джайнизма. Используя доводы Хемачандры, Маллишена опровергает утверждения представителей вайшешики, ньяи, мимансы, веданты, санкхьи, буддистов и локаятиков, а во второй части комментария он излагает основные теоретические позиции джайнов (подробнее см.: [Железнова, 2018, с. 174]).

«Один всегда постыден труд — превозносить себя...»

Последующие *Jain Studies* в российской индологии представлены главным образом автором данной статьи. Начиная с защиты диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук в 1999 г. и по настоящее время она занимается изучением джайнской традиции, опубликовав множество статей и семь книг, включая переводы текстов крупнейших дигамбарских учителей: Кундакунды, Умасвати, Пуджьяпады, Амритачандры Сури, Акаланки Бхатты и Брахмадевы. Временной диапазон этих учителей охватывает период от первых веков нашей эры до XIV в. включительно.

Первая, вышедшая в 2005 г., монография представляет собой переработанную версию кандидатской диссертации и посвящена философско-религиозному учению Кундакунды. В работе ставится вопрос об «историчности» фигуры легендарного учителя и авторстве приписываемых ему сочинений [Железнова, 2005, с. 41–50]. Для обозначения совокупности текстов, имеющих хождение в джайнской общине под именем Кундакунды, автор предлагает использовать термин *Corpus Cundacundae* (букв. «Корпус Кундакунды»), вполне отдавая себе отчет в том, что недостаточность изученности и самих входящих в него текстов, и языка, на котором они написаны (джайн-шаураасени), пока не позволяют с определенностью судить об едином авторе сочинений, не говоря уже о том, кто им был. Риторический вопрос: «Да был ли мальчик-то, может, мальчика-то и не было?» можно вынести за скобки, поскольку для понимания джайнской философии ответ на него не столь важен, и принять (с большими оговорками) традиционно приписываемое авторство *Corpus'a*, рассматривая составляющие его тексты как условно единое учение до тех пор, пока не появились неопровержимые доказательства обратного.

Помимо рассмотрения агиографии Кундакунды и анализа базовых понятий его философско-этической доктрины, книга включает в себя переводы четырех основных трактатов из *Corpus Cundacundae* — «Самая-сары» (санскр. *Samaya-sāra*, «Суть учения»), «Правачана-сары» (санскр. *Pravacana-sāra*, «Суть наставления»), «Нияма-сары» (санскр. *Niyama-sāra*, «Суть воздержания») и «Панчастикая-сары» (санскр. *Pañcāstikāya-sāra*, «Суть [учения] о пяти протяженных субстанциях») [Железнова, 2005, с. 214–309].

Следующая книга была представлена в жанре историко-философских очерков по дигамбарской философии от Умасвати до Немичандры Сиддханты Чакравартина. В эту работу вошла глава о фигуре Умасвати, его месте и роли в джайнской традиции и полный комментированный перевод «Таттвартхадхигамы-сутры» Умасвати. На примере анализа ранее не публиковавшихся текстов Кундакунды были показаны возможности описания такого неизученного явления, как мистицизм, применительно к джайнизму, а также рассмотрена проблематичность джайнских представлений об *ахимсе* в контексте трактата Амритачандры Сури «Пурушартхасиддхьяпая» [Железнова, 2012]. На данную книгу вышла рецензия петербургского индолога С. Л. Бурмистрова, где он обращает внимание на значимые, с его точки зрения, моменты [Бурмистров, 2016, с. 138–143].

С 2015 по 2024 г. в серии «Памятники письменности Востока» автором статьи были опубликованы переводы четырех важнейших для понимания

джайнской философии комментариев: первый дигамбарский комментарий Пуджьяпады к «Таттвартхадхигама-сутре» [Пуджьяпада, 2015], обширный субкомментарий Акаланки Бхатты к этому же тексту [Акаланка Бхатта, 2022] и два комментария малоизученного экзегета Брахмадевы — один к краткому авторитетнейшему по настоящее время трактату Немичандры Сиддханты Чакравартина под названием «Дравьясанграха-вритти» [Брахмадева, 2019], а второй — «Парамартхапракаша-вритти» — к наиболее значительному в джайнской традиции мистическому сочинению Йогинду [Брахмадева, 2024]. Во Введениях к каждому изданию были рассмотрены место и значение конкретного автора в контексте истории джайнизма, жанровые и стилистические особенности публикуемого текста, обозначены основные проблемы трактовки и перевода базовых терминов.

Издание «Таттвартха-раджаварттики» Акаланки Бхатты на русском языке было рассмотрено в рецензии В. К. Шохина, который отметил вклад переводчика в исследование джайнизма, предложив в то же время собственные версии понимания некоторых понятий и высказав ряд критических замечаний относительно стратегии перевода применительно к передаче больших числительных [Шохин, 2024, с. 142–152].

Потенциальной аудиторией вышедших в свет переводов текстов вышеуказанных дигамбарских авторов являются профессиональные индологи, историки индийской философии и — в меньшей степени — все интересующиеся индийской мыслью. На более широкого читателя был ориентирован словарь «Джайнизм» 2018 г., в котором представлены около тысячи статей по самым разным темам, связанным с джайнизмом: от текстов и их авторов до ритуалов и монашеских практик, от древних пещерных комплексов до современных нововведений в жизни общин [Железнова, 2018].

Помимо книг и статей в научных журналах, энциклопедических изданиях (энциклопедия «Индийская философия», Большая российская энциклопедия; Православная энциклопедия; Электронная философская энциклопедия Института философии РАН) и учебников для вузов («История философии» под ред. В. В. Васильева, А. А. Кротова, Д. В. Бугая), было опубликовано значительное количество статей, затрагивающих широкий спектр джайнской философии и религии¹².

Поскольку для автора и переводчика джайнизм является основной профессиональной сферой научной деятельности, и многолетние исследования в *Jain Studies* включают в себя в том числе и сотрудничество с представителями данной традиции *in situ*, можно надеяться, что отечественный читатель получит адекватное представление о джайнизме, его направлениях, корпусе авторитетных текстов, философско-доктринальных особенностях, формах монашеских традиций, видах религиозных обрядов и проблемах современных джайнских общин в опубликованных на русском языке работах автора данной статьи.

¹² С полным списком работ можно ознакомиться на персональной странице автора официального сайта Института востоковедения РАН. — Электронный ресурс: URL: <https://www.ivran.ru/persons/ZheleznovaNatalia?ysclid=megwn4m6pq4117138> (дата обращения: 18.08.2025).

«Не смотри на будущее хмуро, горестно кивая головой...»

Подводя итог более чем вековому неспешному становлению *Jain Studies* в России, можно отметить, что интерес к джайнизму на родных просторах, возникнув в качестве побочного продукта в связи с изучением Индии (буддизмом и индуизмом *par excellence*), довольно стойко, хотя и несколько приглушенно, присутствовал в общеиндологическом поле. Качественный прорыв был совершен А. А. Терентьевым, который перевел на русский язык основной джайнский компендиум «Таттвартхадхигама-сутру» и опубликовал ряд работ по джайнизму, что заложило теоретический фундамент для последующих исследований. После переключения научных занятий А. А. Терентьева с джайнизма на буддизм исследование традиции *тирхханкаров* поддерживалось усилиями В. К. Шохина и А. А. Дюранова. С началом же публикаций работ автора статьи джайнология заняла в российской индологии прочное место в качестве самостоятельной дисциплины наряду с буддологией, исследованиями индуизма, сикхизма и т. д. Отныне остается надеяться, что эти усилия отечественных ученых не пропадут, и появится «племя младое, незнакомое» новых исследователей, кого джайнизм во всем его многообразии не оставит равнодушным и увлечет так же, как и автора этих строк.

Список литературы / References

1. Акаланка Бхатта. *Таттвартха-раджджварттика*. Пер. с санскрита, вступит. статья, коммент. и приложен. Н. А. Железновой. М.: ИДВ РАН; Восточная литература, 2022 (Памятники письменности Востока. CLVIII) [Akalaṅka Bhaṭṭa. *Tattvārtha-rājavarṭtika*. Transl. from Sanskrit, Introd., Comment. and Appendixes by N.A. Zheleznova. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the RAS; Vostochnaya literatura, 2022 (Monuments of Eastern Literature. CLVIII) (in Russian)].
2. Александров Г. В. *История социологических учений. Древний Восток*. М.: Изд. АН СССР, 1959. С. 252–264 [Alexandrov G. V. *History of Sociological Doctrines. Ancient Orient*. Moscow: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1959 (in Russian)].
3. Александров Г. В. *Очерк истории социальных идей в Древней Индии*. Минск: Изд. АН БССР, 1959. С. 124–138 [Alexandrov G. V. *Essay on History of Social Ideas in Ancient India*. Minsk: Publishing House of the Academy of Sciences of the Byelorussian SSR, 1959 (in Russian)].
4. *Антология мировой философии*. Т. 1. Ч. 1. М.: Наука, 1969. С. 138–153 [Anthology of World Philosophy. Vol. 1. Part 1. Moscow: Nauka, 1969, pp. 138–153 (in Russian)].
5. Бонгард-Левин Г. М. *Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия*. М.: Наука; ГРВЛ, 1980. С. 82–96 [Bongard-Levin G. M. *Civilization of Ancient India. Philosophy, Science, Religion*. Moscow: Nauka; GRVL, 1980, pp. 82–96 (in Russian)].
6. Бурмистров С. Л. [Рец. на:] Железнова Н. А. *Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки*. М.: Восточная литература, 2012. *Письменные памятники Востока* 2016. Т. 13. № 4. С. 138–143 [Burmistrov S. L. [Book Review:] Zheleznova N. A. *Digambara*

- Philosophy from Umasvati up to Nemichandra: Historical and Philosophical Essays. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012. *Written monuments of the East* 2016. Vol. 13. No. 4, pp. 138–143 (in Russian)].
7. Брахмадева. *Дравьясанграха-вритти*. Пер. с санскрита, вступ. статья, коммент. и прил. Н. А. Железновой. М.: Наука; Восточная литература, 2019 (Памятники письменности Востока. CLIII) [Brahmadeva. *Dravyasaṅgraha-vṛtti*. Transl. from Sanskrit, Introd., Comment. and Appendixes by N. A. Zheleznova. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2019 (in Russian)].
 8. Брахмадева. *Параматмапракаша-вритти*. Вступ. статья, пер. с санскрита и апабхрaмши и приложения Н. А. Железновой. М.: Наука; Восточная литература, 2024 (Памятники письменности Востока. CLXV) [Brahmadeva. *Paramātmaprakāśa-vṛtti*. Transl. from Sanskrit and Apabhraṁśa, Introd., Comment. and Appendixes by N. A. Zheleznova. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2024 (in Russian)].
 9. Волкова О. Ф. Джайнская мифология. *Мифы народов мира. Энциклопедия*. В 2-х тт. М.: Советская энциклопедия, 1980. Т. 1. С. 369–372 [Volkova O. Ph. Jain Mythology. *Myths of the World. Encyclopedia*. In 2 vols. Vol. 1. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1980, pp. 369–372 (in Russian)].
 10. Герасимов Н. *Нирвана и спасение*. М.: Т-во скоропеч. А. А. Левенсон, 1914 [Gerasimov N. *Nirvāṇa and Salvation*. Moscow: A. A. Levenson's Printing House, 1914 (in Russian)].
 11. Гусева Н. Р. *Джайнизм*. М.: Наука; ГРВЛ, 1968 [Guseva N. R. *Jainism*. Moscow: Nauka; GRVL, 1968; In English: Transl. from Russian by Y. S. Redkar, Delhi: Sindhu Publication, 1971].
 12. Железнова Н. А. Амритаचандра Сури. «Пурушартха-сиддхьяпая» («Средство достижения цели души». *История философии*. 2004. № 11. М.: ИФ РАН. С. 209–235 [Zheleznova N. A. Amṛtacandra Sūri. Puruṣārtha-siddhyupaya. *History of Philosophy* 2004. No. 11. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, pp. 209–235 (in Russian)].
 13. Железнова Н. А. *Учение Кундакунды в философско-религиозной традиции джайнизма* (Серия «История восточной философии»). М.: Восточная литература, 2005 [Zheleznova N. A. *Kundakunda's Doctrine in the Jain Philosophical and Religious Tradition* (Series "History of Eastern Philosophy") Moscow: Vostochnaya literatura, 2005 (in Russian)].
 14. Железнова Н. А. *Дигамбарская философия от Умасвати до Немичандры: историко-философские очерки*. М.: Восточная литература, 2012 [Zheleznova N. A. *Digambara Philosophy from Umasvati up to Nemichandra: Historical and Philosophical Essays*. Moscow: Vostochnaya literatura, 2012 (in Russian)].
 15. Железнова Н. А. *Джайнизм. Энциклопедический словарь*. М.: Наука; Восточная литература, 2018 [Zheleznova N. A. *Jainism. A Concise Encyclopedia*. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2018 (in Russian)].
 16. Железнова Н. А. Саллекхана — джайнский вариант «эвтаназии». *Ориенталистика*. 2021. № 1. С. 214–232. DOI: 10.31696/2618-7043-2021-4-1-214-232 [Zheleznova N. A. Sallekhanā — Jain version of Euthanasia. *Orientalistica*. 2021;4(1):214–232 (in Russian)].

17. *Индийская философия. Энциклопедия*. Отв. ред. М. Т. Степанянц. М.: Восточная литература; Академический проект Гаудеамус, 2009 [*Indian Philosophy. Encyclopedia*. Gen. ed. M. T. Stepanyants. Moscow: Vostochnaya Literatura; Academic Project Gaudeamus, 2009 (in Russian)].
18. *Индуизм. Джайнизм. Сикхизм*. М.: Республика, 1996. С. 483–530 [*Hinduism. Jainism. Sikhism*. Moscow: Publishing House "Republic", 1996 (in Russian)].
19. Канаева Н. А. *Индийская философия древности и средневековья. Учебное пособие*. М.: ИФ РАН, 2008. С. 86–114 [Kanaeva N. A. *Indian Philosophy of Ancient and Middle Ages. Textbook*. Moscow: Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, 2008 (in Russian)].
20. Канаева Н. А. Винайа Виджайа Махараджа. «Найя-карника». Пер. с санскрита. *История философии*. 2009. № 14. С. 240–261 [Kanaeva N. A. Vinaya Vijaya Mahārāja. Naya-karṇikā. Transl. from Sanskrit. *History of Philosophy*. 2009. No. 14, pp. 240–261 (in Russian)].
21. Канаева Н. А. Джайнские найи — способы получения достоверного знания или формы опровержения? *Философия. Журнал Высшей школы экономики*. 2019. Т. III. № 4. С. 115–129 [Kanaeva N. A. Jaina Nayas: The Methods of Reliable Knowledge or the Forms of Refutation? *Philosophy. Journal of the Higher School of Economics*. 2019. Vol. III. No. 4, pp. 115–129 (in Russian)].
22. Костюченко В. С. Диалектические идеи в философии джайнизма. *Философские науки*. 1975. № 4. С. 23–38 [Kostyuchenko V. S. Dialectical Ideas in Jain Philosophy. *Philosophical sciences*. 1975. No. 4, pp. 23–38 (in Russian)].
23. Лысенко В. Г., Терентьев А. А., Шохин В. К. *Ранняя буддийская философия. Философия джайнизма*. М.: Восточная литература, 1994. С. 313–381 [Lyssenko V. G., Terent'iev A. A., Shokhin V. K. *Early Buddhist Philosophy. Jain Philosophy*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1994, pp. 313–381 (in Russian)].
24. Минаев И. П. Сведения о жизни жайнов и буддистов. *Журнал Министерства Народного Просвещения*. Февраль, 1878. Пятое десятилетие, Ч. СХСҮ. С. 241–276 [Minaev I. P. Information about lives of Jains and Buddhists. *Journal of the Ministry of Public Education*. February, 1878. Fifth Decade, Part. СХСҮ, pp. 241–276 (in Russian)].
25. Пуджъяпада. *Сарвартхасиддхи*. Вступит. ст., пер. с санскрита, прил. Н.А. Железновой. М.: Наука; Восточная литература, 2015 (Памятники письменности Востока. СХLIII) [Pūjyapāda. *Sarvārthasiddhi*. Transl. from Sanskrit, Introd., Comment. and Appendixes by N. A. Zheleznova. Moscow: Nauka; Vostochnaya literatura, 2015 (Monuments of Eastern Literature. CLVIII)]. (in Russian)].
26. *Свет дхармы. Антология традиционной индийской философии*. Сост., вступ. ст., общ. ред. С. В. Пахомова. СПб.: Амфора, 2013 [*Dharma's Light. Anthology of Traditional Indian Philosophy*. Gen. ed. S. V. Pakhomov. St. Petersburg: Amfora, 2013 (in Russian)].
27. Степанянц М. Т. *Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты*. М.: Восточная литература, 1997. С. 138–151 [Stepanyants M. T. *Eastern Philosophy. Introduction. Selected Texts*. Moscow: Vostochnaya literatura, 1997 (in Russian)].

28. Терентьев А. А. «Таттвартха-адхигама-сутра» Умасвати как древнейший источник постканонического джайнизма. Автореф. дис. на соиск. учен. ст. канд. ист. наук. М.: ИВ АН СССР, 1983 [Terent'ev A. A. "Tattvārtha-adhigama-sūtra" of Umāsvāti as an ancient source of post canonical Jainism. Ph. D. thesis. Moscow: Institute of Oriental Studies of the USSR Academy of Sciences, 1983 (in Russian)].
29. Шохин В. К. Первые философы Индии. Учебное пособие для университетов и вузов. М.: Ладомир, 1997. С. 133–150 [Shokhin V. K. *The First Indian Philosophers. Textbook for the Universities and Institutes*. Moscow: Ladomir, 1997, pp. 133–150 (in Russian)].
30. Шохин В. К. Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н. э.). Учебное пособие. СПб.: Изд. СПбГУ, 2007. С. 182–200 [Shokhin V. K. *Indian Philosophy. The Śramaṇic period (the middle of the 1st millennium BC)*. Textbook. St. Petersburg: St. Petersburg University Press, 2007, pp. 182–200 (in Russian)].
31. Шохин В. К. Мегадепозит джайнской схоластики на русском языке. [Рец. на:] Акаланка Бхатта. Таттвартха-раджварттика. Пер. с санскрита, вступ. статья, коммент. и прилож. Н. А. Железновой. М.: ИДВ РАН; Восточная литература, 2022 (Памятники письменности Востока. CLVIII). *История философии*. 2024. Т. 29. № 2. С. 142–152 [Shokhin V. K. Megadeposition of Jain Scholasticism in Russian. [Book review:] Akalaṅka Bhaṭṭa. Tattvārtha-rājavarttika. Transl. from Sanskrit, Introd., Comment. and Appendixes by N. A. Zheleznova. Moscow: Institute of Far Eastern Studies of the RAS; Vostochnaya literatura, 2022 (Monuments of Eastern Literature. CLVIII). *History of Philosophy*. 2024. Vol. 29. № 2, pp. 142–152 (in Russian)].

Информация об авторе

Железнова Наталья Анатольевна — кандидат философских наук, старший научный сотрудник Отдела истории и культуры Древнего Востока, Институт востоковедения Российской академии наук, Москва, Россия; n.zheleznova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Информация о статье

Статья поступила в редакцию 15.11.2025; одобрена рецензентами 23.12.2025; принята к публикации 27.12.2025; опубликована 30.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Natalia A. Zheleznova — Ph. D, Senior Research Fellow, Department of History and Culture of the Ancient East, Institute of Oriental studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; n.zheleznova@ivran.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7029-0806>.

ФИЛОСОФИЯ ВОСТОКА

Железнова Н.А. «Камо грядеши?»: проблемы и перспективы изучения джайнизма
Ориенталистика. 2026;9(1):140–156

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Article info

The article was submitted 15.11.2025; approved after reviewing 23.12.2025;
accepted for publication 27.12.2025; published 30.03.2026.